

Людмила Марущак

An illustration of four young women standing in a desert landscape. They are all wearing cowboy hats and boots. The woman on the far left wears a blue denim shirt and a brown skirt, with a holster on her hip. The other three women wear pink dresses with ruffles and brown belts. The woman second from the left has her hand near her chin. The woman third from the left wears a pink cowboy hat. The woman on the far right holds a small bouquet of pink flowers. In the foreground, there is a green cactus with red flowers. The background shows a desert with mountains under a warm, orange-hued sky.

Розовый Дикий Запад

Людмила Марущак

Розовый Дикий Запад

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=72677713

SelfPub; 2025

Аннотация

На краю пустыни стоит город Росита-Спрингс – маленький оазис среди песка, кактусов и песен ветра. Здесь живут Роза, Альма, Джун и Стелла – четыре подруги, которые однажды находят осколок легендарной Звезды Кактусов.

С этого момента их жизнь превращается в череду удивительных испытаний:

волшебная шляпа, шепчущая тайны ветра; гитара, играющая вместе с пустыней;

белый жеребец Облако, рождённый из молнии; и даже кактусы, которые могут бунтовать, защищая город.

Им противостоит Песчаный Барон – человек, который хочет подчинить себе воду, песни и звёзды. Он строит шатры-ловушки, ведёт караваны и использует холодную музыку, чтобы управлять молнией.

Но у девочек есть сила сильнее золота и власти – песня пустыни и вера, что звезда светит для всех, а не для одного.

Это история о дружбе, смелости и выборе. О том, как даже самые юные могут встать против жадности и страха, если с ними поёт весь город.

А ещё – о том, что музыка пустыни живёт в каждом сердце.

Содержание

Глава 1. Город мечты на краю каньона	5
Глава 2. Шляпа, что умеет слушать ветер	17
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Людмила Марущак

Розовый Дикий Запад

Глава 1. Город мечты на краю каньона

Росита-Спрингс выглядел так, будто его рисовали розовыми мелками по утреннему небу. Дома – с вензелями и фигурными фронтонами, как сахарные пирожные. Салун «Перламутровая Подкова» переливался розовым и пыльно-золотым, шерифская контора сияла свежей табличкой SHERIFF и зелёной дверью, а вокруг росли кактусы – стройные, пузатые, в горшках и просто из земли, и на каждом из них то и дело распускался цветок нежного оттенка – от чайной розы до клубничного мороженого.

В тот день в город въехала телега, доверху нагруженная розовым и золотистым сеном. На козлах восседала Роза – девочка с веснушками и шляпой, слегка великоватой для её упрямого лба. Рядом на мешках с сеном устроилась Джун – в перчатках для работы, с карманами, набитыми инструментами, линейками, карандашами и рулонами схем. Сбоку, придерживаясь за борты, ехала Альма, обнимая гитару, которая блестела на солнце перламутровым розовым, словно у

неё внутри спрятано рассветное небо.

Телегу тащил Пеппер – пони с серьёзным видом и шляпой, как у старого ковбоя. Он время от времени фыркал, будто напоминал всем: «Разговоры разговорами, а дорога под копытами».

– Посмотри, Альма! – Роза поднялась на козлах, расправляя плащ-пыльник. – Шериф Магнолия поменяла вывеску. Теперь она блестит как настоящая звезда.

– Звезда... – Альма улыбнулась и провела пальцами по струнам. – Ты слышишь? Пустыня сегодня поёт мажором. Значит, день будет добрым.

– Мажором-максимумом! – вставила Джун, сверяясь с каким-то собственным измерителем ветра. – У меня даже стрелка компаса тянется к востоку – туда, где каньон. Там сегодня что-то необычное.

Розовые облака плыли, как ватные, и тени от кактусов ложились через дорогу мягкими полосами. Люди выходили из домов, приветливо махали девочкам, кто-то обливался водой из цинкового ведра, кто-то выставлял на крыльцо глиняные горшки с алыми цветами эхиномы. В городе любили красоту – и умели работать. Здесь и ковбойки, и мастера, и музыканты, и пекари – все были перемешаны, как ленты на праздничной шляпе.

– Девочки! – из-за двери шерифской конторы показалась Магнолия. Высокая, ладная, с серьёзными глазами и улыбкой, которую она берегла для тех, кто её заслужит. – Вы как

раз вовремя. На вечер запланирована Ярмарка Розового Запада. Город ждёт музыку, танцы и новый гимн. Альма, ты приготовила песню?

Альма покраснела и крепче прижала гитару.

– Почти. Мне нужно услышать, как звенят шпоры на расвете, как шуршит розовое сено... Тогда слова сами придут.

– Сено у нас – высшей пробы, – гордо сказала Роза, похлопав по тюкам. – Мы привезли целую телегу вдохновения.

– И маленький сюрприз, – добавила Джун. – Но сюрприз лучше показывать, когда на площади соберётся народ.

Шериф одобрительно кивнула.

– Тогда разместитесь у стойла. И... – она помедлила и, словно между делом, добавила: – Девочки, держите ухо востро. В город снова вернулся Пыльный Барон со своим караваном. Говорят, он скупает у бедных фермеров воду, обещая защиту и процветание. А я защищаю закон, и знаю: процветание без совести – просто пыль.

– Пыль я умею убирать, – улыбнулась Джун, похлопав по своему чемоданчику с инструментами. – И не только с полка.

– Мы будем внимательны, шериф, – серьёзно сказала Роза. – Обещаем.

Стойла располагались за конторой. Облако, белоснежный жеребец с серебристой гривой, уже ждал там, похрапывая и перебирая копытами. Он принадлежал городу – точнее, ему доверяли городские дети и шериф. Облако приходил, когда

звали, и уходил, когда чувствовал, что его сила нужна где-то ещё. Его считали немного волшебным: стоило коснуться его тёплой шеи, и сердце почему-то успокаивалось.

Пеппер, конечно, ревновал.

– Ну здравствуй, сияние, – буркнула Роза, глядя Облако по шее. – Не думай, что ты один сегодня герой. Мы тоже кое-что приготовили.

Пеппер важно потрянул шляпой.

– Вот увидишь, – сказала Джун, договаривая уже больше с пони, чем с конём. – Сегодня наш показательный номер будет с телегой. Секретные узлы, скрытая рессора, механизм поворота на месте... Люди ахнут.

Альма не слушала – она чувствовала, как вибрирует воздух. Пальцы сами искали аккорды, и мелодия начинала складываться: лёгкая, как пыльца с цветка опунции, и тёплая, как солнце, которое ещё не обожгло.

Ветер принёс странный запах – не совсем пыли, не совсем масла. Смесь караванных товаров, специи, смола, сухие цветы. Альма подняла голову.

На главную улицу въезжали вагоны Пыльного Барона – длинная вереница аккуратно окрашенных фургонов. На боках – эмблема песочных часов, внутри которых вместо песка мерцали крошечные звёзды. Впереди ехал сам Барон: в сером плаще с металлическими пуговицами, в шляпе с широкими полями. Его улыбка была ровной, голос – мягким, как бархат, но глаза – как две пустыни, где растут только кактусы

с колючками.

– Город Росита-Спрингс! – загремел он, распахнув объятия. – Я снова с вами. Я привёз товары далеких пустынь, воду глубоких колодцев, музыку дальних дорог и защиту от любых бед. Кто со мной – тот под звездой удачи!

Люди ахнули. Красиво говорил, соблазнительно. Но в толпе кто-то тихо кашлянул: в прошлый раз Барон тоже обещал много и громко, а потом шёл и скупал у фермеров колодцы, обещая заботиться о них «до лучших времён». Лучшие времена наступали лишь для него.

Роза сжала кулак.

– Опять он со своей звездой... – пробормотала она.

– Подожди, – прошептала Джун. – У нас же ещё нет доказательств. И... эй, ты заметила? На его плаще новый знак – розовая вставка с крошечной пятиконечной звёздочкой как-туса.

Альма прислушалась – не к словам, к звуку. Вокруг Барона воздух словно дрожал чуть ниже мажора. Как если бы чья-то нота была фальшива на один полутон. От этой фальши хотелось морщиться, как от яркого солнца без шляпы.

– Девочки, – подошла Магнолия, не сводя глаз с каравана. – Вечером у нас праздник. И пусть он будет нашим праздником. Альма, выступите первыми. Роза, Джун... сделайте, как вы умеете. А я пригляжу за караванщиками.

– Сделаем, шериф, – кивнула Роза.

Площадь к закату ожила. Флажки на верёвках звенели,

как маленькие колокольчики. Дети запускали воздушных змеев в виде кактусов, взрослые выставляли на столы пироги с кактусовым повидлом и розовые лимонады в стеклянных кувшинах. У сцены, построенной из дощечек и украшенной гирляндами звёзд, девочки проверяли аппаратуру: микрофон (который Джун собрала из железяк и прикрутила к розовой стойке), усилитель (работал от солнечных пластин на крыше салуна) и секретные педали-эффекты – «эхо каньона» и «припудрить розовым».

Альма настроила гитару. Звук получился тёплым, как хлеб из печи. Вдруг её пальцы сами взяли вступление – и сердце города прислушалось.

Роза обернулась на шум. С краю площади, у телеги с сеном, стояла маленькая девочка лет восьми-деяти – в бледной шляпе и сером пончо, с глазами цвета неба перед грозой. Она смотрела на телегу так, будто это была не просто телега, а корабль, который может отвезти домой.

– Привет, – мягко сказала Роза, подойдя. – Ты потерялась?

– Нет, – девочка мотнула головой. – Я ищу звук. Он здесь.

– Какой звук?

– Тот, что заставляет кактусы цвести ночью, – сказала девочка. – Он всегда рядом, когда появляется Розовая Звезда Кактусов.

Роза заморгала.

– Как тебя зовут?

– Стелла, – ответила девочка. – А тебя – Роза. Тебя зовут цветком, который не боится солнца.

Роза оглянулась на своих. Альма играла тихую прелюдию, Джун что-то докручивала на усилителе. Площадь заполнялась людьми. На дальнем краю уже ставили прилавки караванчики Барона, разливая сладкие речи вместе с напитками.

– Стелла, – Роза присела, глядя девочке в глаза. – Расскажи про звезду. Ты говоришь о легенде?

Стелла кивнула.

– Моя бабушка говорила: у каждого города есть своя звезда. Наша – розовая, как песок на рассвете. Она падает в каньон, когда люди забывают верить в доброту, – и поднимается, когда сердце города поёт. Тогда кактусы раскрываются даже ночью, и мир становится мягче. Я слышала... будто в Росита-Спрингс звезда снова близко.

Роза почувствовала, как внутри зажглось что-то тёплое – как когда берёшь в ладони кружку горячего какао.

– Останься рядом со сценой, Стелла. Может быть, сегодня мы все услышим этот звук.

– Готовы? – спросила Джун, и огни на гирлянде вспыхнули ярче.

– Готовы, – сказала Альма.

– Давай, – кивнула Роза.

Первые аккорды поднялись над площадью – лёгкие, мерцающие, как блики на воде. Альма пела, и её голос был похож на ветер, который знает все тропинки между кактусами.

Роза отбивала ритм шпорами, Джун подмешивала к звуку «эхо каньона». Люди замолчали. Даже Пеппер замер, вытянув шею.

И тут произошло маленькое чудо, заметное не сразу: на ближайших кактусах, украшенных лентами, вдруг раскрылись ещё два цветка – по-настоящему, с тонкими лепестками, пахнущими свежей зеленью и чем-то сладким. Кто-то ахнул. Кто-то зашептал: «Ты видела?»

Пыльный Барон, стоявший под пальмой освещения, слегка нахмурился.

– Интересно, – проговорил он. – Музыка, от которой цветут растения. Это дорого стоит.

Альма пела про Розовый Запад – не сказочный и не выдуманный, а самый настоящий, где люди помогают друг другу, где каждая шляпа – не просто мода, а маленькая тень доброты, где кактусы умеют беречь воду, а пустыня умеет слушать. И чем больше она пела, тем яснее становилась мелодия мира – и тем светлее в небе мерцала крупная розовая звезда.

Стелла стояла у сцены и смотрела вверх. Её глаза блеснули.

Когда песня закончилась, площадь взорвалась аплодисментами. Роза и Джун переглянулись – получилось! И в этот момент на сцену вышла Магнолия.

– Город, – сказала шериф, и даже звёзды, казалось, прислушались. – Мы открываем ярмарку! Но прежде... – она перевела взгляд на караван Барона. – ...прежде я хочу на-

помнить: наша вода – не товар. Наши колодцы – не монеты. Мы не продаём совесть за обещания. Сегодня – праздник. Завтра – работа. Всегда – закон.

Толпа снова заплодировала – уже с другой энергией, как если бы кто-то поправил в небе компас.

Барон улыбнулся – слишком дружелюбно.

– Какие сильные слова, шериф Магнолия. Я всего лишь купец. Я всего лишь предлагаю... взаимовыгодные договоры.

– Мы умеем читать мелкий шрифт, – отрезала Магнолия. – И бережём свою звезду.

Слово «звезда» будто щёлкнуло невидимый замочек. В небе розовая звёздочка мигнула – и прямо в этот миг на дальнем конце площади вспыхнул странный огонёк у телеги с сеном. Люди оглянулись.

– Эй! – крикнул кто-то. – У телеги... что это?

Роза обернулась и побежала к телеге. Джун – за ней, хватая на ходу свои инструменты. Альма прижала гитару и тоже сорвалась со сцены.

Огонёк оказался не пламенем – сено было цело. Между тюками сверкало что-то маленькое и ясное, как капля росы на рассвете. Роза осторожно раздвинула стога – и нашла маленькую брошку, звёздочку из розового металла с тонкими лучами. От неё исходило лёгкое тепло.

– Красота какая, – выдохнула Джун. – Никогда такой не видела.

– Это знак, – прошептала Стелла, оказавшись рядом. – Розовая Звезда откликается. Она выбирает тех, кто поёт сердцем.

Роза подняла брошку. На обратной стороне была выгравирована едва заметная надпись:

«Город поёт – кактусы цветут».

Альма коснулась звезды пальцем – и тихий аккорд прокатился по воздуху сам собой, будто струна где-то далеко, в каньоне, ответила на прикосновение.

Смех и музыка вокруг снова закружились, праздник зажил – но тревожное чувство не уходило: кто-то тоже заметил звезду. И этот кто-то не собирался радоваться вместе со всеми.

– Девочки, – тихо сказала Магнолия, подходя к ним, – держите это при себе. Завтра утром поговорим у меня. А сегодня – улыбаемся. Мы не дадим никому испортить наш вечер.

– Согласна, – кивнула Роза, пряча звёздочку в маленький внутренний кармашек плаща.

Они вернулись на сцену. Альма сыграла танцевальную мелодию, Роза вывела парочку фигур, Джун включила «эхо каньона», и площадь снова зашумела смехом и хлопками. Дети кружились, как маленькие вихри, Пеппер гордо вышагивал рядом с Облаком, демонстрируя свою шляпу, а на крыше салуна ритмично поблёскивали солнечные панели.

И всё же – в самом углу площади, где фонарь кидал косую

тень, стоял Пыльный Барон и шептался со своими людьми. Его взгляд то и дело возвращался к телеге, будто он пытался вспомнить, где прежде видел такой розовый металл. Его пальцы пересчитывали невидимые монеты, а улыбка становилась тоньше и холоднее.

Под занавес вечера Альма запела колыбельную для города – тихую, как шелест перьев. Роза смотрела на лица людей: уставшие, счастливые, чуть-чуть розовые от лампочек и заката. Стелла сидела у сцены, обняв колени, и клевала носом. Облако вытянул голову и дышал ровно, доверяя ночи. Кактусы мерцали цветами, будто кто-то рассыпал на них звёздную пыль.

– Завтра поговорим у Магнолии, – шепнула Джун. – И проверим надпись на звезде. Я могу сделать увеличитель из линз и медной рамки.

– А я допишу песню, – улыбнулась Альма. – Теперь я точно знаю припев.

– А я... – Роза дотронулась до кармашка, где лежала брошка. – Я постараюсь быть такой, какой меня называли: цветком, который не боится солнца.

В небе розовая звезда мигнула – будто подмигнула в ответ.

Ночь в Росита-Спрингс пахла пылью дорог, цветами кактусов и тёплым сеном. Где-то далеко, в розовом каньоне, едва слышно шевельнулась древняя песня. А у самого края площади, под фонарём, Пыльный Барон сжал в ладони пе-

сочные часы – и в их стеклянном пузе, среди золотого песка, на секунду вспыхнула крошечная розовая искра.

Он улыбнулся – иначе, чем днём. И тихо произнёс:
– Если у города есть звезда, она будет сиять у меня.

Глава 2. Шляпа, что умеет слушать ветер

Утро в Росита-Спрингс наступало не так, как в других местах. Сначала на горизонте появлялась полоска розового света, и казалось, будто пустыня сама надевает румянец. Потом в городок прокрадывался ветер – лёгкий, как кошка, он гладил флажки, трепал юбки, шевелил перья на ковбойских шляпах. И только потом, будто после приветствия, солнце вставало по-настоящему, и город оживал.

Роза, Альма и Джун сидели за деревянным столом у своей телеги. На столе стояла кружка с молоком, рядом – тарелка кукурузных лепёшек и вазочка с цветами кактуса. Но девочки больше смотрели не на еду, а на крошечную розовую звёздочку, которую они нашли вчера среди сена. Она лежала в центре стола и светилась еле-еле, как уголь, который не хочет гаснуть.

– Она совсем живая, – прошептала Альма. – Слышите? Она поёт.

Роза прислушалась. Нет, звука вроде не было – только лёгкое дрожание в груди, будто в сердце зазвенела тонкая струна.

– Песня или не песня, – пробормотала Джун, доставая лупу и линейки, – но металл необычный. Я таких сплавов не

встречала. Может быть, небесное происхождение?

Роза улыбнулась. – Ты скажешь, что это метеорит.

– А что, если так? – Джун прижала звезду к уху, как ракушку. – Слушай, Роза, я серьёзно: этот артефакт может быть ключом. Не зря же её называют Звездой Кактусов.

Роза уже открыла рот, чтобы ответить, но ветер вдруг поднял полог телеги, взьерошил солому и – что самое странное – сорвал с крючка старую ковбойскую шляпу, висевшую над стойлом. Шляпа, потертая, но с красивым пером, пролетела прямо над их головами и упала им на стол, аккуратно рядом со звездой.

– Вот это да, – сказала Альма. – Словно ветер специально её принес.

Шляпа выглядела обычно – широкие поля, запылённая лента, на которой кто-то когда-то вырезал узор в виде спирали. Но когда Роза коснулась её рукой, она почувствовала... шёпот. Не слова, а поток звуков, похожих на свист ветра между кактусов.

– Девочки... – Роза прижала шляпу к груди. – Она... говорит.

– Говорит? – переспросила Джун. – То есть как?

Роза закрыла глаза. Ветер будто раздвинул ей мысли, и она слышала фразу:

«Иди на восток. Там, где песня пустыни встречает каменные арки».

Роза резко сняла шляпу. – Она сказала мне идти на во-

сток. В каньон.

Альма побледнела. – Каньон Розовых Арок? Но ведь это далеко. И там... там ходят легенды, что Барон спрятал свои склады.

Джун скрестила руки. – Вот именно. Если эта шляпа действительно шепчет ветер, значит, она показывает нам путь. А если Барон уже знает об этом месте, нам нужно быть там первыми.

Роза посмотрела на звезду. Она светилась чуть ярче, будто соглашалась.

Когда они собрались в путь, Пеппер фыркал недовольно. – Ну чего ты? – Роза погладила его по носу. – Ты же всегда мечтал о приключениях.

Пеппер цокнул копытом и потряхнул шляпой. Его можно было понять: пустыня была непредсказуемой, а идти в каньон – значит рисковать попасться на глаза людям Барона. Но в конце концов он шагнул вперёд, и телега закрипела, готовая к дороге.

С ними отправилась и Стелла – та самая девочка, что вчера рассказала про легенду. Она сидела в телеге и обнимала корзинку с лепёшками.

– Я хочу помочь, – сказала она. – Бабушка всегда говорила: если звезда появляется, её нужно сопровождать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.